

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 73 (1854)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Какую проблему пандемии игнорируют власти многих стран», опубликованная в «Независимой газете», № 177, 20 августа 2020 года.

Вологда
август 2020

Какую проблему пандемии игнорируют власти многих стран

Там, где больше заботились об экономике, потеряли больше людей и получили более глубокий спад ВВП

Международная статистика смертности и заболеваемости COVID-19 ставит важный вопрос, который невозможно игнорировать: как получилось, что в Китае сохраняется экономический рост при минимальном числе погибших, тогда как в других странах ВВП падает, а число погибших в десятки и сотни раз больше, чем в КНР? Или в чуть другой формулировке: в чем состоит китайский рецепт борьбы с пандемией, который сохраняет жизни и сохраняет экономический рост, и почему его не могут применить другие страны? Ведь если бы все страны использовали китайский подход, то никакого экономического спада в мире уже просто не было бы.

Предлагаем читателям провести простой эксперимент: поинтересоваться у знакомых, знают ли они, во сколько раз погибших и заболевших в Китае меньше, чем в России или в других странах. Многие наверняка будут удивлены, что в России число погибших в пять раз больше, чем в Китае, а число заболевших – даже в 10 раз больше. У нас ежедневный прирост заболевших около 5000 человек, а в Китае – уже давно меньше сотни. Но Россия в сравнении с Китаем на фоне других стран выглядит еще более-менее неплохо. Ведь в Великобритании число погибших больше, чем в Китае, в 9 раз, в Италии – в 7 раз больше, во Франции – в 6 раз. Ну а Соединенные Штаты опережают Китай по числу погибших в 30 раз. Понятно, что в обсуждении подобных сопоставлений не заинтересовано ни одно правительство.

«У нас сокращение (ВВП), падение будет меньше, чем во многих других странах, в том числе европейских», – заявил во вторник президент Владимир Путин. Действительно, падение российского ВВП во втором квартале составило «всего» 8,5% по сравнению с тем же периодом прошлого года. А в еврозоне – минус 15%, в Великобритании – почти 22%, в США – минус 9,5%. (Причина этого российского чуда не в победах над вирусом, а в низкой доле услуг

в структуре нашего ВВП, а также в подавленном спросе накануне кризиса, см. «НГ» за 17.08.20).

Но если сравнивать Россию не с Европой, а со странами, которые применяли самые жесткие и даже драконовские карантинные меры, то картина будет выглядеть совершенно иначе. В Китае, например, в том же втором квартале экономика не упала, а выросла на 3,2% по сравнению с прошлогодними показателями. Выходит, что решительная борьба с эпидемией и даже с локальными вспышками коронавируса необязательно ведет к экономическому спаду.

Однако похоже, что китайские методы подходят далеко не всем странам. Кто в России или в Европе обрадуется круглосуточному комендантскому часу, заблокированным дверям подъездов и наказаниям нарушителей вплоть до смертной казни? В Берлине в начале августа 45 полицейских пострадали во время манифестации против ограничительных мер из-за коронавируса COVID-19. Манифестация эта, заметим, проходила на фоне подъема заболеваемости в Германии, где ежесуточный прирост зараженных приближается к полутора тысячам. Так что виноваты в игнорировании китайских рецептов не только политики, но и граждане, которые не верят властям, критически относятся к их действиям и готовы из чувства протеста нарушать необходимые ограничения.

В Китае мы не слышали о протестах граждан против жесточайших карантинных мер. А в Европе или в США политики говорят о вреде локдауна, о приоритете экономической активности, о том, что «лекарство не должно быть хуже болезни». Но сравнение с Китаем ставит подобные рассуждения под сомнение. Ведь там, где страны избегали драконовских ограничений, произошло расползание эпидемии, умерло больше людей и наблюдается более глубокий экономический спад.